

Он парил в «лиловых мирах», а не в салонах

В Третьяковской галерее на Крымском валу проходит выставка Михаила Врубеля

Этот гигант не имел последователей, учеников, не оставил школу. Он был плохо принят современниками, фактически оставался полупризнан.

Врубель. Автопортрет

ных чувств. На самом деле внешние обстоятельства его бытия часто проходили мимо этих коллизий.

Но существовало другое - внутреннее напряжение, сотрясавшее «земную поверхность» жизни Врубеля, и какая-то пронзительная боль, переплавлявшаяся в его картины, рисунки - любые пластические фантазии... Ему важно было жить творчеством - остальное казалось мишурой.

Друзей, знавших его, он поражал порой нелепыми выходками - в состоянии неуравновешенности мог записать

Однако со временем его работы заметили, стали почитать, а из жизни даже сотворили легенду, правда, тогда он уже был безнадежно болен и вряд ли ему все это было нужно. Главное, что стало присуще этому блестяще образованному, всегда щегольски одетому, специально не искавшему успеха и одновременно постоянно бедствующему, перебивавшемуся уроками рисования человеку, - черты романтической личности: жажда больших свершений и силь-

прекрасную картину, над которой долго работал, какой-то чепухой, в порыве гнева разорвать великолепные рисунки или акварель. Художник ценил не результат, а момент художественного озарения... Он не писал видимое, он создавал поэзию «другого мира». Видеть его ему дано было природой. Потому едва ли не первым Врубель начал движение в русской культуре к символизму, причем в его романтическом варианте.

Попытка представить на открывшейся выставке подобное творчество, образ создателя - то ускользающий, то мучительный, то надменный, то парящий в «лиловых мирах» (А. Блок) - задача трудная. Впечатление такое, что устроители решили «поговорить» обо всем понемногу, в широкой панораме объять необъятное. Тем более что привлечены были произведения не только из самой Третьяковской галереи, но и из частных собраний, ГМИИ, ряда провинциальных музеев. Вдруг появилось множество работ из майолики, редко выставляемые огромные панно (например, «Фауст и Мефистофель») - дань моде эпохе ар нуво (модерн), декоративные композиции, окрашенные вкусом салона и предназначенные для украшения буржуазных особняков. Это тоже грань искусства мастера. Но только среди этого «обилия» растворяются почему-то аналитические портреты художника - редкого психологизма, почти «забыты» его многочисленные религиозные опыты, пронизанные мистическим светом, скромно «отсутствует» «Демон поверженный». К счастью, привлекает небольшой раздел рисунков, среди которых и никогда не выставлявшиеся чудные листы 1900-х гг. Некоторые из них созданы уже большим художником в клинике.

В итоге любознательный зритель увидит много занимательного, любопытного, даже красивого, ведь и тогда многие «украшали» свою жизнь причудливыми каминами, драгоценными и таинственными формами ваз, экзальтированными панно, но разгадает ли он суть универсализма и индивидуализма гения?..

Вера Николаевна Моева, Елена РАЧЕВА

— 1997. — 27 лет. — с. 5